

Нефёдов Сергей Трофимович

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОДАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ТЕКСТА

В статье эксплицируются дискурсивные основания асертивности научных текстов. Асертивная доминанта трактуется как отражение глобальных задач коммуникации в сфере науки, нацеленной на фиксацию структур знания и их обоснование с целью последующей коллективной верификации экспертным сообществом. Устанавливается тесная каузальная связь между асертивностью и эпистемической модальностью. Авторская нюансировка эпистемической достоверности содержания высказываний через выбор модальных слов уверенности и сомнения рассматривается как эпистемический "сдвиг", актуализирующий дискурсивную позицию речевого и когнитивного субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 141-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Bär J. A.** Deutsch im Jahr 2000. Eine sprachhistorische Sprachortbestimmung // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? / K. M. Eichhoff-Cyrus, R. Hoberg (Hrsg.). Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2000. S. 9-34.
16. **Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS): Zeit-Corpus. Projekt der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften** [Электронный ресурс]. URL: http://www.dwds.de/r?q=Bildung+ist+der+wichtigste+Rohstoff+unserer+Gesellschaft&corpus=zeit&date-start=1983&date-end=2015&format=full&sort=date_asc&limit=10 (дата обращения: 14.07.2014).
17. **Daum M.** Dein Hirn, dein Kapital [Электронный ресурс] // Zeit Online. 2014. № 28. URL: <http://goo.gl/Fy8eDU> (дата обращения: 15.04.2016).
18. **Dräger J.** Maßgeschneiderte Vorlesungen für alle [Электронный ресурс] // Zeit Online. 2013. № 48. URL: <http://www.zeit.de/2013/48/onlinekurse-personalisierung-bildung> (дата обращения: 17.07.2016).
19. **Gall I.** Bildung statt Business an den Universitäten [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/EsS09d> (дата обращения: 22.07.2016).
20. **Jeges O.** Die Unis produzieren Theorietrottel und Langweiler [Электронный ресурс]. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article141484541/Die-Unis-produzieren-Theorietrottel-und-Langweiler.html> (дата обращения: 20.07.2016).
21. **Siems D.** Abitur für alle? Ein ideologischer Irrtum! [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/CeNnI1> (дата обращения: 17.06.2016).
22. **Teichler U.** Europäisierung, Internationalisierung, Globalisierung – quo vadis, Hochschule? [Электронный ресурс]. URL: http://www.hof.uni-halle.de/journal/texte/03_1/Teichler_quo_vadis_Hochschule.pdf (дата обращения: 19.07.2016).

THE INFLUENCE OF SOCIOCULTURAL FACTORS ON EDUCATION IN RUSSIA AND GERMANY

Neborskaya Vera Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yushkova Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Udmurt State University
vvnebo@list.ru; jushkova1@yandex.ru

The article summarizes and analyzes the active worldwide processes which influence considerably the formation of sociocultural situation in higher education of Russia and Germany and predetermine the dynamics of the concept “Higher education” adopted in the consciousness of the representatives of German and Russian sociocultural communities. The paper also presents the results of comparative contextual analysis carried out by the material of the Russian and German journal publications with a view to identify the common evaluative features of the mentioned concept and the specifics of its metaphorical verbalization in the German and Russian languages.

Key words and phrases: sociocultural situation; higher education; sociocultural concept; conceptual metaphor.

УДК 811.11-112

В статье эксплицируются дискурсивные основания ассертивности научных текстов. Ассертивная доминанта трактуется как отражение глобальных задач коммуникации в сфере науки, нацеленной на фиксацию структур знания и их обоснование с целью последующей коллективной верификации экспертным сообществом. Устанавливается тесная каузальная связь между ассертивностью и эпистемической модальностью. Авторская нюансировка эпистемической достоверности содержания высказываний через выбор модальных слов уверенности и сомнения рассматривается как эпистемический «сдвиг», актуализирующий дискурсивную позицию речевого и когнитивного субъекта.

Ключевые слова и фразы: научный дискурс; научная лингвистическая статья; ассертивность научного текста; модальность научного текста; эпистемическая модальность; модальные слова уверенности/сомнения.

Нефёдов Сергей Трофимович, д. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
s.nefedov@spbu.ru

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОДАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ТЕКСТА

1. Исходные положения и постановка задачи

При характеристике научного стиля и научных текстов не принято сколько-нибудь конкретно обсуждать состав иллокутивных типов высказываний на низшем уровне коммуникативной организации текстов – на уровне отдельных предложений-высказываний. Вместе с тем современные приоритеты в направлении лингвистического анализа целостных текстов и их дискурсивных формаций и выделение в текстах единиц большого объема, таких, например, как «коммуникативно-смысловые блоки» [5], не отменяют существования минимальной структурной единицы текста – отдельных (от точки до точки) предложений-высказываний [13, S. 18-19]. Оба подхода – «от целого к его частям» и «от частей к целому» – являются комплементарными элементами теоретического рассмотрения объектов и предполагают в конечном итоге наличие некоторой предельной

для данного уровня анализа структурной единицы. В качестве такой единицы в настоящей статье исходно принимается «элементарное предложение» в понимании В. Г. Адмони [1, с. 43]. Как простое самостоятельное предложение или как часть структурно сложного предложения «элементарное предложение» оформляет отдельные предикации текста. Основываясь на идеях В. Г. Адмони о «предикативном отношении» [10, S. 219-222], под предикацией понимается здесь двухкомпонентная текстовая структура, воплощающая динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящая из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предикатируемого признака (предиката).

Описывая коммуникативную целеустановку отдельных предложений-высказываний научного текста, и отечественные, и зарубежные исследователи обычно ограничиваются общими констатациями, указывая на доминирование повествовательных (утвердительных) предложений и спорадически отмечая нетипичность всех прочих иллокутивных типов. Ср. некоторые из таких формулировок в отношении русского и немецкого языка науки: «в научном стиле доминируют повествовательные предложения» [25, S. 297]; «отмечаем почти исключительное использование повествовательных предложений... и отсюда единообразие предложений по цели высказывания» [3, с. 175]; «научные тексты содержат сообщения и не предполагают наличия вопросов и побуждений» [2, с. 260]; «ассертивное предложение является основным типом научного высказывания» [24, S. 148]; «ассерции – основной тип передачи структур знания» [16, S. 24] и т.д. За рамками рассмотрения остается также тесная сопряженность ассертивной интенциональности высказываний научного текста с определенными типами модальности, которые рефлектируют субъективную точку зрения автора и накладываются на его утверждения.

В связи со сказанным выше в рамках настоящей работы на материале 20 лингвистических немецкоязычных статей, охватывающих около 8,5 тыс. предикаций основного текста научной статьи, ставятся следующие задачи: представить эмпирически подтвержденные данные о соотношении ассертивных и неассертивных типов высказываний; в проекции на дискурсивные параметры обосновать тесную сопряженность ассертивного модуса научного формулирования с эпистемической модальностью; показать прагматические мотивировки автора научного текста, варьирующего через включение в высказывание эпистемических модальных слов (ЭМС) степень достоверности своих утверждений.

2. Ассертивы научного текста

Доминирующие в коммуникативно-интенциональной структуре научных текстов ассертивные (утвердительные) высказывания представлены здесь во всем спектре иллокутивных разновидностей. Хотя между отдельными иллокутивными типами границы очень зыбкие, каждый из них тем не менее ориентирован на отражение разных вариантов утвердительных интенций автора-исследователя, стремящегося зафиксировать полученное им знание, в предельно понятной форме представить сам процесс аргументации, убедить потенциальных адресатов в правильности своих выводов и обобщений. В первом приближении к семейству «научных ассертивов» следует отнести текстовые высказывания, вербализующие типичные для любого научного исследования коммуникативно-речевые действия: констатирование, объяснение, описание, обоснование, комментирование, резюмирование, дефиниционное определение, гипотетическое допущение и целый ряд других типов, используемых автором научного текста для формулирования собственных утверждений по ходу научного изложения. Следует отметить, что лингвистика научной речи пока не выработала окончательного и всех устраивающего списка «научных ассертивов», хотя на этот счет имеются различные предложения, например, среди немецких исследователей [12, S. 118-120; 23, S. 41-43; 29, S. 24]. Сложности субкатегоризации общего класса ассертивов обусловлены, среди прочего, тем, что утвердительные высказывания научного текста нацелены как на фиксацию свойств и системных связей изучаемого объекта, так и на воспроизведение аспектов его рассмотрения и типичных научно-познавательных процедур при получении нового результата. Отмеченная потенциальная ориентированность ассертивов на отражение и объекта рассмотрения, и самого процесса аргументации логически вытекает из широко принятого представления о двухплановом характере содержания научных текстов [4, с. 289-311; 17; 26]. В соответствии с этим взглядом один уровень семантического содержания текста обращен к предметно-тематической области, выделенной для научного описания, а другой – к самому процессу получения нового знания, к перепроверке прежних сведений об объекте, к аргументации и доказательству сделанных автором выводов и обобщений.

Ассертивный профиль научного текста оказывается поэтому отнюдь не случайным, но обусловленным ведущими целями в сфере научной коммуникации. Это проявляется, в частности, в том, что коммуникативно-интенциональная структура научного текста конфигурируется здесь под основную задачу письменной коммуникации – передачу в текстовой форме нового знания предметно специализированному сообществу, занимающемуся теми же или сходными проблемами. И более того: в результате текстуализации научных результатов автор-исследователь предьявляет в ассертивной форме некоторое «прогностическое знание» для коллективного обсуждения в надежде, но без всяких гарантий, что оно постепенно, после верификации и профессиональной оценки встроится в систему устоявшихся, надежных сведений о данном объекте [33, S. 26]. Ассертивы научного текста, таким образом, включены не только в вербализацию того, *что* изучается, но и в то, *как* что-то изучается.

3. Неассертивы научного текста

Исходя из сказанного, базовая коммуникативно-интенциональная структура научного текста как бы изначально отторгает высказывания неассертивного типа – вопросы и побуждения. Однако, как выявляет анализ реальных текстов, вопросительные и побудительные структуры всё же находят здесь свое применение, хотя и весьма редко. Проведенные подсчеты показывают, что доля прямых по грамматической форме вопросов составляет, например, в лингвистических статьях около 1% [7, с. 67], а доля эксплицитных императивов доходит до 4% от общего количества текстовых предикаций [6, с. 11]. Важно отметить вместе с тем, что

неассертивные типы высказываний существенным образом адаптированы ассертивной «средой» научного текста. Несмотря на грамматическую форму, они иллокутивно используются не для истинного запроса информации и не для категоричного побуждения, как в «канонических ситуациях» диалогического общения (о понятии «канонической ситуации» см. [9, с. 3-4]), а во вторичных функциях. Интеррогативы служат в основном целям формулирования проблемности в прагматически заостренной форме, имитирующей квазидialog с потенциальным адресатом, и содействуют тем самым продвижению вперед научной дискуссии. Подавляющее большинство императивов используется в научных текстах как интертекстуальные или внутритекстовые комментарии-указания. Такие императивы, по мнению некоторых лингвистов, «передают информацию о том, какими работами пользовался автор», и «подлинного побуждения не выражают» [2, с. 261].

Таким образом, коммуникативно-интенциональное пространство научного текста структурировано дискурсивно под центральную задачу вербализации и трансфера нового знания. Данная задача достигается через применение ассертивных по грамматической форме и функции высказываний, доля которых в научных лингвистических статьях составляет до 95% от общего количества текстовых предикаций. Другие грамматические формы высказываний претерпевают «коммуникативную трансформацию» и используются в контекстах научного сообщения ассертивно или в близких к ассерции функциях. Доля интеррогативных и побудительных высказываний не превышает в обследованных научных текстах 5%.

4. Ассертивные иллокуции и модальность

Интенциональный план высказывания тесно смыкается и коррелирует с модальным планом [8]. Такой взгляд на взаимосвязанность интенциональности и модальности в содержательной структуре высказывания основывается на том, что обе эти категории являются отражением в языке креативной деятельности речевого и когнитивного субъекта. В отличие от лингвопрагматического подхода традиционные логические трактовки в духе Р. Карнапа [15], как известно, рассматривают модальность высказывания как принадлежность самой пропозиции, вне связи с продуцентом текста, адресатом и в целом независимо от дискурсивного контекста. Как представляется, точка зрения представителей классической логики и логической семантики мало приложима к анализу высказываний в текстовом употреблении. В этом случае игнорируется очевидный факт, что за чисто логическими формами и абстрактными мыслительными операциями анализа и синтеза всегда стоят субъективно обусловленные речемыслительные процессы, источником которых является речевой субъект с его интенциями и дискурсивными позициями. В коммуникативной практике интенциональное намерение субъекта всегда оказывается модально окрашенным, а модальность – интенционально привязанной. Для научных текстов это означает, что при формулировании утверждений выражению ассертивных иллокуций *per se* сопутствует эпистемическая модальность, содержательно конгруэнтная научно-познавательной деятельности.

В речемыслительном плане эпистемическая модальность выражает когнитивные установки знания/мнения речевого субъекта относительно сообщаемого в высказывании. В стандартной ситуации общения утверждать что-то одновременно означает верить в истинность утверждаемого [28, р. 18]. Причем за достоверность сообщаемой информации автор устного/письменного высказывания несет полную ответственность и выступает её непосредственным гарантом. В прагмалингвистике при изучении эгоцентрических (авторизирующих, метадискурсивных, хэджинговых и т.д.) структур отражение этого аспекта коммуникации в научных текстах часто описывается в терминах «эпистемического ручательства / ответственности» / «the speaker's / writer's responsibility for the truth value of proposition» или в более общем плане – термином «авторская позиция» / «author's stance» [14; 18, р. 347; 20, р. 49; 22, р. 4-5; 31, р. 84; 32]. В целом эти понятия не являются чем-то новым в лингвистике и восходят к классической теории речевых актов. Они корреспондируют с введенным Дж. Остином [11, р. 99-100] и детализированным далее Дж. Серлем и Д. Вандервеке-ном понятием «иллокутивной силы» / «the illocutionary force» в том смысле, что «степень иллокутивной силы» / «degrees of strength of the illocutionary force» рассматривается как один из семи компонентов «иллокутивной силы» [28, р. 1-26]. Степени достоверности пропозиции, таким образом, можно трактовать как разновидности субъективной коммуникативной модальности. В терминологии теории речевых актов «правило искренности говорящего» составляет одно из стандартных предварительных условий осуществления ассертивных речевых актов («the sincerity rule for assertion / statement»), предполагающее, что говорящий высказывается искренне и верит в правдивость своих утверждений [27, р. 66].

«Эпистемическое ручательство» за достоверность сообщаемого входит в прямые обязанности автора высказывания в любом речевом акте утверждения, но особую значимость достоверность как одна из сторон объективности приобретает в научной коммуникации, поскольку язык науки – это язык поиска и вербализации методологически надежной и верифицированной информации. Применительно к научному тексту, представляющему в целом цепочку ассертивных высказываний, это означает, что автор-исследователь должен прямо или косвенно в постоянном режиме по ходу научного изложения выражать свое отношение к достоверности сообщаемого и демонстрировать тем самым, что он, по крайней мере, верит в истинность утверждаемого. Поэтому эпистемическая модальность является своего рода контекстом осуществления научной деятельности и гиперкатегорией, представленной в каждом высказывании научного текста.

5. Эпистемические «сдвиги» в достоверности высказывания

Научный текст не состоит из ассертивных высказываний с одинаковой степенью достоверности. Автор-исследователь как рационально действующий участник научно-познавательного процесса, включенный в профессиональное общение через порождаемый текст, а точнее – через выраженные в нем оценки, отношения, дискурсивные позиции, готов брать на себя, как показывает языковая структура научных текстов, «эпистемическую ответственность» за истинность утверждений в разной степени. Это проявляется, прежде

всего, в том, что автор через выбор специальных лексических и грамматических средств варьирует – ослабляет или, напротив, усиливает – категоричность своих утверждений. Выражение разных степеней уверенности/неуверенности автора в достоверности некоторого положения дел, поименованного в высказывании, является, по-видимому, языковой универсалией при текстуализации результатов научных исследований и широко представлено в научных текстах разных лингвокультурных сообществ; ср. в этом плане некоторые примеры с включением ЭМС как одного из центральных средств нюансировки достоверности высказывания из русско-, немецко- и англоязычных лингвистических статей:

(1) *В чем же дело с примерами (7.12a)–(7.12z)? Неужели говорящий включен в толкование 'хотя бы' напрасно? Конечно, нет. Дело в том, что... [9, с. 15]; Ясно, что 'похожий' имеет эгоцентрическую валентность на субъекта сознания [Там же, с. 9]...; Предположительно, гипотаксическая и нарративная проекция возможны для всех вторичных эгоцентриков [Там же, с. 12].*

(2) *Vgl. Weingart (19, p. 7). Natürlich lässt sich hier auch eine andere Position vertreten. Der Philosoph Georg Vielmetter (19, p. 323) beispielsweise... [30, S. 5]; Derartige Reflexionen besitzen offenbar kein wissenschaftliches Kontextualisierungspotential [Ibidem, S. 22].*

(3) *The concept (the concept of hedging – C. H.) has received most attention in its role in casual conversation where it is probably twice as frequent as in written discourse [21, p. 34]...; Clearly the ability to hedge statements appropriately is essential to effective communication [Ibidem, p. 39]...*

Можно предположить, что частотность разных семантических группировок ЭМС варьируется в разных языках, в разных типах научных текстов и в разных композиционно-смысловых частях научных текстов. Сопоставительный анализ в этом ракурсе выходит, однако, за рамки проблематики настоящей статьи и требует специальных детальных исследований. Вместе с тем очевидно, что «сдвиг» в степени достоверности именуемого в высказывании положения дел автоматически фокусирует дискурсивную позицию речевого и когнитивного субъекта, которую он принимает на том или ином этапе при вербализации проведенного исследования. Применительно к научному дискурсу об этом пишет К. Хайленд: «...говорящие могут совершать тонкие сдвиги (“delicate shifts”) в своей эпистемической и эмоционально-субъективной позиции (“in epistemic or affective stance”), изменяя ответственность за достоверность сообщаемого и артикулируя разные стороны своей индивидуальности и разные позиции» [19, p. 8].

Можно сказать, что в результате осознанно и неосознанно принимаемых решений по отбору тех или других языковых единиц при вербализации идей, будь то в опоре на стандарты научного дискурса или на сложившиеся в ходе профессиональной социализации индивидуальные нормы и приоритеты, автор научного текста невольно позиционирует себя с разных сторон: как аффилированный с тем или иным научным институтом исследователь, владеющий системой исходных профессиональных понятий; как критически мыслящий субъект, солидаризирующийся с позициями других исследователей или не соглашающийся с ними; как организатор своего текста и «модератор» заочного общения с потенциальным адресатом и т.д. В более категоричной форме можно сказать, что наши языковые предпочтения и способ выражения говорят о нас не меньше, чем наша одежда, мимика, жесты, наш стиль жизни или интерьер нашего жилища.

С позиций здравой рациональности и прагматики общения нет совершенно никакой необходимости наделять все утверждения научного текста одинаковой степенью достоверности. Во-первых, только часть из них действительно представляет универсальное или общепризнанное знание и обладает, по крайней мере, на каком-то достаточно протяженном отрезке времени абсолютной надежностью для профессионального сообщества / социума в целом. Как элементы «старого» знания такие асертивные высказывания нередко служат для исследователей основой для переработки, обновления и продвижения вперед исследований в той или иной научной дисциплине. Во-вторых, другая часть утверждений принадлежит вообще не автору актуального текста, а его коллегам и по совместительству потенциальным оппонентам, потому что каждый исследователь через интертекстуальные связи и цитирование стремится интегрироваться в общее пространство соответствующего тематического дискурса. В отношении данного типа высказываний было бы вообще нелогично брать на себя какую-либо ответственность за их достоверность. И, наконец, предлагаемое новое знание должно быть представлено как личный вклад автора в решение научной проблемы. В этом случае требуется эксплицитная или имплицитная «привязка» к личной речемыслительной сфере субъекта. Именно последние два пласта асертивных высказываний подвергаются в научном тексте авторской субъективной модализации по линии достоверности. В результате такой модализации, или «сдвига» в эпистемическом модусе, «чистые» асерции испытывают воздействие на «иллокутивную силу» и приобретают качественно иную, усиленную или ослабленную, степень достоверности.

6. Выводы

Доминирование асертивных высказываний в научных текстах предопределено социальными задачами научной коммуникации, в рамках которой профессиональному сообществу представляются новые сведения об изучаемом объекте и происходит обоснование полученных результатов. Внутреннее членение класса «научных» асертивов на иллокутивные подтипы обращено к разным видам намерений автора-исследователя и отражает многообразие коммуникативно-речевых действий, осуществляемых по ходу научного изложения. Коммуникативно-речевые действия, получающие языковое выражение в научных текстах, связаны с эпистемическим характером научно-познавательной деятельности и субъективно окрашены эпистемической модальностью. Выражая когнитивные целеустановки знания и мнения речевого и познающего субъекта в широком семантическом диапазоне от абсолютной уверенности до сомнения на грани отрицания истинности, эпистемическая модальность и различные её языковые маркеры выполняют в научных текстах важные дискурсивные функции: они актуализируют взаимодействие конкретного исследователя с соответствующим профессиональным сообществом.

Список литературы

1. Адмони В. Г. О предикативности // Ученые записки Ленинградского педагогического института. Ф-т иностр. языков. 1957. Т. 28. Вып. 2. С. 23-44.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта; Наука, 2014. 464 с.
5. Крижановская Е. М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2000. 18 с.
6. Нefёдов С. Т. Императивы как инструмент диалогизации научного текста // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. 2015. № 9-1. С. 9-18.
7. Нefёдов С. Т. Функциональный потенциал вопросительных структур в научных лингвистических текстах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2015. № 4 (28). С. 65-74.
8. Нefёдов С. Т., Цвинария М. Е. Категория модальности и интенциональности в прагматическом анализе // Очерки по исторической прагматике германских языков. Сер. «Языкознание». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 147-167.
9. Падучева Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3-18.
10. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Moskau: Verlag Prosvshchenie, 1986. 334 S.
11. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press, 1962. 173 p.
12. Breitkopf A. Wissenschaftsstile im Vergleich: Subjektivität in deutschen und russischen Zeitschriftenartikeln der Soziologie. Freiburger Dissertationsreihe. Freiburg: Universität Freiburg, 2005. Bd. 11. Philologie. 192 S.
13. Brinker K., Cölfen H., Pappert S. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2014. 188 S.
14. Çakir H. Native and Non-Native Writers' Use of Stance Adverbs in English Research Article Abstracts // Open Journal of Modern Linguistics. 2016. Vol. 6. P. 85-96.
15. Carnap R. Meaning and Necessity. A Study in Semantic of Modal Logic. Chicago: University Press, 1974. 266 p.
16. Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. 1993. Vol. 19. S. 13-42.
17. Gardt A. Sprachtheoretische Grundlagen und Tendenzen der Fachsprachenforschung // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 1998. Vol. 26. S. 31-66.
18. Holmes J. Modifying Illocutionary Force // Journal of Pragmatics. 1984. Vol. 8. P. 345-365.
19. Hyland K. Disciplinary Identities. Individuality and Community in Academic Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 236 p.
20. Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. L.: Continuum, 2005. 240 p.
21. Hyland K. The Author in the Text: Hedging Scientific Writing // Hong Kong Papers in Linguistics and Language Teaching. 1995. Vol. 18. P. 33-42.
22. Markkanen R., Schröder H. (eds.). Hedging and Discourse. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1997. 280 p.
23. Möhn D., Pelka R. Fachsprachen. Eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 1984. 171 S.
24. Pflug G. Deutsch als Wissenschaftssprache // Kalverkämper H., Weinrich H. (Hgg.). Deutsch als Wissenschaftssprache. 25. Konstanzer Literaturgespräch. Tübingen: Niemeyer, 1986. S. 143-150.
25. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. 316 S.
26. Schlieben-Lange B., Kreuzer H. Probleme und Perspektiven der Fachsprachen- und Fachliteraturforschung. Zur Einleitung // Zeitschrift für Linguistik und Literaturwissenschaft. 1983. Vol. 13. № 51/52. S. 7-26.
27. Searle J. R. Speech Acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
28. Searle J. R., Vanderverken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 227 p.
29. Steinhoff T. Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten. Tübingen: Niemeyer, 2007. 470 S.
30. Steinhoff T. Zum ich-Gebrauch in Wissenschaftstexten // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2007. Vol. 35. S. 1-26.
31. Vande Kopppe W. J. Some Exploratory Discourse on Metadiscourse // College, Composition and Communication. 1985. Vol. 36. P. 82-93.
32. Vassiveva I. Commitment and Detachment in English and Bulgarian Academic Writing // English for Specific Purposes. 2001. Vol. 20. P. 83-102.
33. Weitze M.-D., Heckl W. M. Wissenschaftskommunikation – Schlüsselideen, Akteure, Fallbeispiele. Berlin – Heidelberg: Springer Verlag, 2016. 303 S.

INTENTIONAL STRUCTURE AND MODALITY OF A SCIENTIFIC TEXT

Nefedov Sergei Trofimovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
s.nefedov@spbu.ru

The article explicates discursive foundations of assertiveness of scientific texts. The assertive dominant is interpreted as the reflection of global objectives of communication in the sphere of science, aimed at the fixation of knowledge structures and their substantiation with the purpose of the following collective verification by the expert community. The close causal connection between assertiveness and epistemic modality is established. The author's nuance of epistemic validity of the content of statements through the choice of the modal words of certainty and doubt is considered as an epistemic "shift" that actualizes the discursive position of a speech and cognitive subject.

Key words and phrases: scientific discourse; scientific linguistic article; assertiveness of the scientific text; modality of the scientific text; epistemic modality; modal words of certainty/doubt.